

Научная статья
УДК 378(091)(571.55)
DOI 10.18101/2305-753X-2026-1-30-37

О МЕЦЕНАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАБАЙКАЛЬСКИХ КУПЦОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

© **Бреславская Татьяна Сергеевна**

кандидат социологических наук,

Региональный центр обработки информации и оценки качества образования

Россия, 670033, г. Улан-Удэ, ул. Краснофлотская, 2

breslavskaya83@mail.ru

Аннотация. В центре внимания статьи — характеристика частной благотворительной инициативы забайкальских купцов в сфере образования в XIX — начале XX в. На основе анализа опубликованных источников, архивных материалов, а также дореволюционной периодики автор рассматривает меценатство как значимый социокультурный и экономический фактор, способствовавший росту числа учебных заведений в регионе. В исследовании показано, что купцы первой гильдии, накопившие капиталы благодаря золотопромышленности и торговле выступали ключевыми фигурами в деле просвещения. Их поддержка не ограничивалась разовыми пожертвованиями: меценаты учреждали стипендии, открывали ремесленные классы, жертвовали здания, библиотеки и учебное оборудование. Особое внимание уделяется мотивации благотворителей, формам поощрения со стороны государства и церкви, а также долгосрочному характеру их вклада. Автор приходит к выводу, что активная позиция купечества, которое входило в попечительские советы и Общества вспомоществования, стала важным катализатором образовательного процесса в Забайкалье, обеспечив не только открытие школ и училищ, но и их материальную базу, что готовило квалифицированные кадры для промышленности и торговли региона.

Ключевые слова: меценаты, филантропия, купечество Забайкалья, образование, благотворительность, попечительский совет, учебные заведения.

Для цитирования

Бреславская Т. С. О меценатской деятельности забайкальских купцов в сфере образования в XIX — начале XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2026. Вып. 1. С. 30–37.

Феномен меценатства — одна из тем, привлекающих внимание ученых в различных областях: в истории, культурологии, экономике, социологии и пр. Исследователи изучают меценатство как социокультурный феномен, фактор поддержки, развития культуры, здравоохранения и образования, а также как явление, влияющее на социальные изменения в обществе.

Меценатство в отечественной историографии рассматривается с различных позиций. В дореволюционный период отдельные факты и проявления меценатской деятельности встречались в заметках на страницах периодики, в публицистических произведениях, а также в мемуарных произведениях [5; 11; 17; 23].

В советский период феномен дореволюционной отечественной благотворительности не исследовался, так как противоречил идеологическим установкам. Толковые словари и энциклопедии, если и упоминали благотворительность, то

давали ей негативную оценку либо рассматривали филантропию как пережиток прошлого. Отдельные аспекты благотворительности встречались в исследованиях по истории церкви, краеведению, но эти работы были проникнуты отрицательным отношением. Яркий пример — статья Л. М. Гробера в газете «Баргузинская правда» «Слуги барыша» [10].

На современном этапе тема призрения и благотворительности раскрывается в работах ряда исследователей: П. В. Власова [8], П.И. Нещеретного [20], Е. П. Хорьковой [26], Г. А. Бочановой [6], Л. В. Бадя [3], Н. В. Цыденовой [27] и др. Они изучали как само направление, так и локальные аспекты филантропии в ряде российских регионов, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке.

О вкладе забайкальских меценатов в дело развития образования в крае мы можем узнать из «Иркутских епархиальных ведомостей»¹, «Забайкальских епархиальных ведомостей»² и прочих периодических изданий, а также из работ историков, краеведов, этнографов: В. В. Птицына [22], М. А. Белокрыса [2], В. В. Бараева [1], В. В. Гапоненко [9], И. Ю. Замулы [12], Л. В. Кальминой [13,14], Е. Г. Швеца [28], Н. Д. Нагайцевой [19], О. Э. Мишаковой [18], Т. В. Паликовой [21], Г. Я. Тригуба [24], О. А. Хавкина [25] и других.

В статье рассматривается процесс становления системы образования в городах Забайкалья за счет частной благотворительности в указанный период времени.

В обзорах по Забайкалью отмечалось, что к 1897 г. в некоторых городах области начальное образование было поставлено сравнительно хорошо, например, в Нерчинске имелось 4 приходских училища, а в Троицкосавске — 6. Всего же учебных заведений в регионе, в том числе гимназий, реальных училищ и прочих образовательных организаций, было зафиксировано 318.

К 1910 г. их количество увеличилось до 672. Больше всего учебных заведений было в Чите, Нерчинске, Верхнеудинске и Троицкосавске. Городские училища функционировали во всех городах области: в Чите, Акше, Баргузине, Верхнеудинске, Нерчинске, Селенгинске, Троицкосавске³.

Следует отметить, что филантропами в сфере образования чаще всего выступали держатели больших капиталов — купцы первой гильдии. Этому способствовало развитие промышленной, в частности золотопромышленной, и торговой сфер в Забайкалье в указанный период. В Чите, Верхнеудинске, Нерчинске, Троицкосавске, Баргузине под их попечительством были созданы Общества вспомоществования учащихся⁴.

¹ Отчет Нерчинского приходского попечительства // Иркутские епархиальные ведомости. 1868. № 38. С. 306–312; Распоряжение Святейшего синода // Иркутские епархиальные ведомости. 1864. № 52. С. 300–301.

² Исторический очерк церковно-школьного дела в Забайкалье // Забайкальские епархиальные ведомости. 1907. № 17. С. 366–373; № 18–19. С. 398–408; № 20. С. 423–436.

³ Обзор Забайкальской области за 1897 год. Чита: Тип. торг. д. «П. А. Бадмаев и К^о», 1898. С. 43–45; Обзор Забайкальской области за 1910 год. Чита: Типография Забайкальского Областного правления, 1914. С. 140–143.

⁴ Обзор Забайкальской области за 1910 год. Чита: Типография Забайкальского Областного правления, 1914. С. 142–143.

Например, в Баргузине значительные суммы на строительство и содержание училищ вносили купцы и золотопромышленники — Новомейские, Бутлицкие, Лозовские, Черных, Цивилевы и другие.

Я. Д. Фризер также жертвовал много личных средств, за что был награжден серебряной медалью с надписью «За усердие». Помогал он, как и другие купцы города Баргузина, Обществу вспомоществования учащимся [14, с. 143]. Кроме того, для класса ручного труда при городском трехклассном училище он приобрел специальное оборудование: станки, столярные и слесарные инструменты¹.

Государство поддерживало частную благотворительную деятельность в сфере образования и просвещения, способствовало вовлечению купеческого капитала в различные благотворительные акции. Имена меценатов присваивались образовательным организациям, в которые они вкладывали средства. Благотворители избирались почетными членами различных обществ, их награждали орденами и медалями. За особо крупные пожертвования присваивалось личное и потомственное дворянство. Министерство народного просвещения и Дирекция училищ Иркутской губернии, в чьем ведении находились учебные заведения Забайкальской области, не всегда располагали средствами на содержание училищ, открытых по инициативе местных обществ, сами же общества часто данную инициативу перекладывали на плечи филантропов из купеческого сословия.

В Российском государственном историческом архиве сохранилось несколько дел², касающихся поощрения государством меценатства, например, «Дело о награждении медалями купцов Цивилевых за учреждение и содержание приходского училища в городе Баргузине Забайкальской области. 4 апреля 1854 г. — 23 июля 1857 г.» и другие.

Один из богатейших купцов Кяхты — Н. М. Игумнов «многokrатно жертвовал на развитие школ [...] пытался открыть [...] ремесленное училище [...] в 1835 г. пожертвовал 5 тыс. рублей на открытие в Кяхте училища китайского языка [...] В 1853 г. по “велению” императора “за похвальные усердия, клонящиеся к общей пользе, и значительные пожертвования, сделанные для улучшения некоторых частей Сибири” был награжден золотой медалью с надписью “За усердие” для ношения на шее на Александровской ленте» [16, с. 95].

Сохранился занимательный факт, связанный с гражданской инициативой при коронации императорской семьи: «кяхтинский купец Б. В. Белозеров телеграммой просил принять в ознаменование (и ко дню) Коронования Их Императорских Величеств построенное им в с. Тарбагатай школьное помещение стоимостью в 4 тысячи рублей и в обеспечение школы — капитал в 20 тысяч рублей»³.

Деятельность меценатов в сфере образования широко освещалась в периодической печати. Например, в 1907 г. в «Забайкальских епархиальных ведомостях» вышел большой исторический очерк церковно-школьного дела в Забайкалье. Одна из заметок данного очерка была посвящена Верхнеудинской

¹ По материалам Баргузинского школьного историко-краеведческого музея.

² РГИА. Ф. 733 Оп. 171 Д. 1770; Там же. Оп. 84 Д. 134; Там же. Оп. 174 Д. 531.

³ Исторический очерк церковно-школьного дела в Забайкалье // Забайкальские епархиальные ведомости. 1907. № 18–19. С. 406.

второкласной школе и вкладе в ее строительство купца первой гильдии И. П. Фролова. Следует отметить, что он также выделял немалые средства на содержание ремесленного класса при Верхнеудинском городском училище и на содержание Дома трудолюбия¹.

Русская православная церковь также поощряла деятельность местных филантропов-купцов: «почетному блюстителю Нерчинского училища 1-й гильдии купцу Капараки за принятие им при открытии в означенном училище класса рисования, расходов на бумагу, карандаши, краски и прочие принадлежности рисовального искусства, а также и за его пожертвования на улучшение пищи и одежды воспитанникам [...] за его заботливость об училище [...] преподать благословение Святейшего Синода, с выдачею установленной грамоты»².

Пример долгосрочного меценатства можно связать с именем представителя крупной купеческой династии, торговавшей не только в г. Кяхта, но и в Иркутске, и в Нижнем Новгороде, — В. Н. Басниным. Он даже после переезда в столицу «продолжал оказывать помощь землякам, организовал Общество вспомоществования учащимся сибирякам в Москве» [15, с. 92], как и Я. Д. Фризер, «после отъезда из Баргузина в Иркутск продолжал помогать [...] училищу [...] подарил свой дом с участком стоимостью 3 тыс. рублей для еврейско-русского училища и библиотеку-читальню. Общая сумма пожертвований для просветительских целей [...] составила 7–8 тыс. рублей» [14, с. 143]. Одно из училищ в Баргузине на протяжении 14 лет содержалось на средства купцов Цивилевых³.

Купцы Бутины на постоянной основе оказывали поддержку учебным заведениям, причем не только деньгами: «для открытия женского училища [...] передали принадлежавший им в Нерчинске каменный двухэтажный дом»⁴. По тем временам он стоил больших денег — 5 тысяч рублей. Баргузинский купец первой гильдии А. Х. Новомейский инициировал открытие в городе еврейско-русского училища и ежегодно выделял средства на его содержание. На свои деньги он также построил недалеко от Баргузина в с. Нестериха школу для местных детей [7, с. 61].

Предприниматели выделяли средства на строительство и переустройство школ, а также ежегодные пожертвования на содержание учебных заведений и учащихся (оплата за обучение, именные стипендии, лечение, проезд на транспорте, экипировка по окончании учебного заведения и пр.). Они помогали не только деньгами, но и книгами, школьным и ремесленным оборудованием, вещами (одеждой и обувью).

На частные средства были открыты и содержались: 2-классная школа в Верхнеудинске, женская приходская школа и шестиклассное Алексеевское реальное училище для мальчиков в Троицкосавске, приходские училища в Нерчинске и пр. [24, с. 85].

¹ Исторический очерк церковно-школьного дела в Забайкалье // Забайкальские епархиальные ведомости. 1907. № 20. С. 434–435.

² Распоряжение Святейшего синода // Иркутские епархиальные ведомости. 1864. № 52. С. 301.

³ ГАРБ Ф. 123 Оп. 1 Д. 445. Л. 1–22.

⁴ Отчет Нерчинского приходского попечительства // Иркутские епархиальные ведомости. 1868. № 38. С. 309, 312.

Все частные пожертвования подразделялись на следующие группы: сбор средств по подписным листам; денежный сбор от проведения благотворительных лотерей, спектаклей, концертов, литературно-музыкальных вечеров, добровольные взносы граждан на нужды учреждений.

О масштабах благотворительности купцов Забайкалья может свидетельствовать следующий интересный факт, связанный с купцом первой гильдии г. Нерчинска, меценатом М. Д. Бутиным: «В 1907 г. после смерти купца его состояние было оценено в 2 190 923 рубля 50 копеек. Из этой суммы 8 500 рублей он завещал на открытие и содержание в Нерчинске приюта для девочек, свыше 1 400 рублей предлагал обратить в ценные бумаги и на проценты от них открыть и содержать в селах Нерчинского уезда 10 школ. Свой замечательный дворец, библиотеку, составленную из 25 тыс. томов, нумизматическую и минералогическую коллекции, большую картинную галерею и всю обстановку он передал городу с условием открыть во дворце училище»¹.

Иногда купцы организовывали благотворительные вечера у себя дома, где устраивали продажу товаров (шампанского, вина, кофе, чая, открыток, цветов) для сбора средств в пользу учебных заведений и учащихся. Купечество не только оказывало покровительство учебным заведениям, часто меценаты учреждали стипендии, которые открывали дорогу к образованию способной молодежи, вне зависимости от сословной принадлежности. Купцы входили в попечительные советы, что значительно улучшало материальное обеспечение школ [24, с. 85, 91].

На наш взгляд, данные факты свидетельствуют о том, что многие представители купеческого сословия были не только заинтересованы в появлении учебных заведений в городах и селах Забайкалья, а также в том, чтобы школа давала не только теоретические, но и практические навыки. В ряде образовательных организаций помимо практической математики, геометрии, географии, черчения существовали ремесленные классы и кружки рукоделия. Оборудование для них часто также приобреталось на средства меценатов. Следовательно, уже на школьной скамье закладывалась способность эффективно пользоваться знаниями на практике. Школа при поддержке частной благотворительной инициативы готовила дальнейшую основу для сферы промышленности, торговли и других областей жизни.

Таким образом, купечество играло важную роль в развитии образования в Забайкалье в XIX — начале XX в. Представители этого сословия (братья Черных и Цивилевы, А. Х. Новомейский, Я. Д. Фризер в Баргузине, братья Бутины, Кандинские и Зензиновы в Нерчинске, И. П. Фролов, М. К. Курбатов и супруги Голдобины в Верхнеудинске, М. А. Лушников, Я. А. Немчинов, М. В. Шишмаков, Ф. В. Агафонов, Н. М. Игумнов в Троицкосавске (Кяхте) и др.) участвовали в деле просвещения местного населения через благотворительность и поддержку учебных заведений, отдельных студентов.

В заключение отметим, что рост числа учебных заведений в городах Забайкалья в начале XX в. связан не только с политикой государства и церкви в сфере просвещения народных масс, но и с тем, что местное купечество было активно

¹ Энциклопедия Забайкалья. URL: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=8789> (дата обращения: 01.10.2025).

Т. С. Бреславская. О меценатской деятельности забайкальских купцов в сфере образования в XIX — начале XX в.

вовлечено в данный процесс, финансово поддерживая не только открытие школ, но и их дальнейшее функционирование.

Литература

1. Бараев В. В. Древо: декабристы и семейство Кандиных. Москва: Политиздат, 1991. 268 с.
2. Белокрыс М. А. Друг наш старинный — книга. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1980. 112 с.
3. Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования / под редакцией Л. В. Бадя, О. Л. Лейкинд, А. В. Орловой, Г. Н. Ульяновой. Санкт-Петербург: Изд-во им. Н. И. Новикова, 2004. 608 с.
4. Благотворительность в России: история государственной, общественной и частной благотворительности в России. Санкт-Петербург, 1900.
5. Благотворительные учреждения Томской губернии: очерк / составлен по распоряжению Томского губернатора чиновником особых поручений Томского общего губернского управления [С.] Соболевым. Томск: Губернская типография, 1895. III, 75, [6] с.
6. Бочанова Г. А., Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А. Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. 210 с.
7. Бреславская Т. С., Филиппова Т. С. Евреи Баргузинского края (XIX — первая четверть XX века): очерки истории. Иркутск: Отгиск, 2024. 380 с.
8. Власов П. В. Обитель милосердия: [О дорев. моск. благотворит. учреждениях]. Москва: Московский рабочий, 1991. 302 с.
9. Гапоненко В. В. Верхнеудинские меценаты // Улан-Удэ в прошлом и настоящем: материалы и тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 330-летию образования г. Улан-Удэ / редколлегия В. А. Шаповалов [и др.]. Улан-Удэ: БИОН, 1996. С. 42–54.
10. Гробер Л. М. Слуги барыша // Баргузинская правда. Баргузин. 1972. 3–9 дек.
11. Дерюжинский В. Ф. Заметки об общественном призрении. Москва: Кн. маг. Гросман и Кнебель (И. Кнебель), 1897. 116 с.
12. Замула И. Ю. Дела купеческие — заботы отеческие // Правда Бурятии. 1997. 3 дек. С. 5.
13. Кальмина Л. В., Курас Л. В. Еврейская община в Западном Забайкалье (60-е годы XIX века — февраль 1917 года). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 1999. 172 с.
14. Кальмина Л. В. Сибирский золотопромышленник и меценат Яков Фризер // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 142–145.
15. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: в 4 томах / Ин-т истории Сибирского отд-ния Российской акад. наук (СО РАН); главные редакторы Д. Я. Резун, Д. М. Терешков. Новосибирск, 1994. Т. 1, кн. 1. 170 с.
16. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири: в 4 томах / под редакцией Е. А. Зуевой, В. А. Скубневского. Новосибирск: Наука, 1995. Т. 2, кн. 1. 180 с.
17. Максимов Е. Д. Законодательные вопросы попечения о нуждающихся. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1907. 68 с.
18. Мишакова О. Э. Верхнеудинское купечество в XVII — начале 60-х гг. XIX века: формирование и развитие: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Улан-Удэ, 2003. 24 с.
19. Нагайцева Н. Д. Благотворительность в Забайкалье в XIX веке: исторический аспект: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Улан-Удэ, 2002. 234 с.

20. Нещеретний П. И Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. Москва: Союз, 1993. 32 с.
21. Паликова Т. В., Кальмина Л. В., Мишакова О. Э. Купечество — Верхнеудинск — Улан-Удэ. Улан-Удэ: ЭКОС, 2007. 190.
22. Птицын В. В. Селенгинская Даурия. Очерки Забайкальского края: в 2 частях с 10 рисунками и географической картой Забайкалья / Сочинение В. В. Птицына. Санкт-Петербург: Экономическая типо-литография, 1896. 308 с.
23. Рункевич С. Г. Приходская благотворительность в Петербурге. Исторические очерки С. Г. Рункевича. Санкт-Петербург: Типография Главного управления уделов, 1900. VIII, 314 с.
24. Тригуб Г. Я. Общественная и частная благотворительность в городах Забайкалья в сфере народного образования (вторая половина XIX — начало XX в.) // Ойкумена: регионоведческие исследования: научно-теоретический журнал. 2009. № 2(9). С. 83–92.
25. Хавкин О. А. Дело Бутиных. Москва: Вече, 2015. 414 с.
26. Хорькова Е. П. История предпринимательства и меценатства в России. Москва: Приор, 1998. 494 с.
27. Цыденова Н. В. Развитие предпринимательства в Восточной Сибири в конце XIX — начале XX в.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2007. 22 с.
28. Швец Е. Г. Забайкальское купечество во второй половине XIX века: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск, 2002. 260 с.

Статья поступила в редакцию 02.03.2026; одобрена после рецензирования 10.03.2026; принята к публикации 24.03.2026.

ON THE PHILANTHROPIC ACTIVITIES OF TRANSBAIKAL MERCHANTS IN THE FIELD OF EDUCATION IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Tatyana S. Breslavskaya

Cand. Sci. (Sociol.)

SBI – Regional Center for Data Processing
and Education Quality Assessment

2 Krasnoflotskaya St., 670033 Ulan-Ude, Russia
breslavskaya83@mail.ru

Abstract. The article focuses on the characteristics of private charitable initiatives of Transbaikal merchants in the field of education in the 19th — early 20th centuries. Based on the analysis of published sources, archival materials, and pre-revolutionary periodicals, the author considers philanthropy as a significant socio-cultural in the region. The study shows that first-guild merchants, who accumulated capital through gold mining and trade, acted as key figures in the development of education. Their support was not limited to one-time donations: patrons established scholarships, opened vocational classes, and donated buildings, libraries, and educational equipment. Particular attention is paid to the motivations of benefactors, the forms of encouragement provided by the state and the church, as well as the long-term nature of their contributors. The author concludes that the active role of the merchant class, which participated in boards of trustee and charitable societies, became an important catalyst for the educational process in the Transbaikalia, ensuring not only the establishment of schools and colleges but also their material base, thereby preparing qualified personnel for the region's industry and trade.

Т. С. Бреславская. О меценатской деятельности забайкальских купцов в сфере образования в XIX — начале XX в.

Keywords: patrons, philanthropy, Transbaikal merchants, education, charity, board of trustees, educational institutions.

For citation

Breslavskaya T. S. On the Philanthropic Activities of Transbaikal Merchants in the Field of Education in the 19th — Early 20th Centuries. *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research*. 2026; 1: 30–37 (in Russ.).

The article was submitted 02.03.2026; approved after reviewing 10.03.2026; accepted for publication 24.03.2026.